

Коллективные могилы въ верховьяхъ Енисея и Чулыма.

Курганы Минусинскаго края вообще изобилуютъ разнаго вида коллективными погребеніями. Нерѣдко въ одной могилѣ изслѣдователь встрѣчаетъ 2—3 костяка, и очень часто по нѣскольку такихъ могилъ прикрыты одною курганною насыпью или обнесены однимъ каменнымъ огражденіемъ. Но есть типъ минусинскихъ могилъ, которыя могутъ быть называемы коллективными по преимуществу.

Такия могилы въ 1888—1890 гг. были изслѣдуемы въ верховьяхъ Енисея и Чулыма г. Клеменцомъ и Адриановымъ, въ 1895 и 1896 г. Адриановымъ, Оссовскимъ и Проскуряковымъ, а позднѣе однимъ Адриановымъ. Наиболѣе простое и ясное устройство ихъ наблюдалось въ раскопкахъ г. Проскурякова, произведенныхъ въ окрестностяхъ Красноярска (у д. Солонечной, Карымской и у с. Лодейскаго). Въ курганахъ этой мѣстности для погребеній устраивалась обширная, но неглубокая яма, размѣровъ отъ 3-хъ до 3½ саж. длины и ширины, глубины же не болѣе 3-хъ фут., укрѣпляемая изнутри деревяннымъ срубомъ изъ 3—5 вѣнцовъ бревень, а иногда, кромѣ того, по краю ямы каменными плитами. На днѣ такой ямы беспорядочно расположены костяки, всегда въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ, мужскіе, женскіе и дѣтскіе, въ одинъ или нѣсколько рядовъ; при нихъ въ небольшомъ количествѣ попадаются миниатюрные мѣдные ножички, сѣкиры, зеркальца, вазочки и нѣкоторые другіе предметы. Въ большинствѣ случаевъ костяки подвергнуты единовременному сожженію, для чего яма поверхъ костяковъ наполнялась деревомъ, хворостомъ и, кажется, берестой; въ такихъ случаяхъ при раскопкахъ яма оказывается наполненной массою изъ черной земли и углей, иногда очень крупныхъ, въ которой мѣстами попадаются обломки пережженныхъ костей и различныя вещицы. Если костяки не сожжены, что случается значительно рѣже, они тѣмъ не менѣе всегда бывають засыпаны до верху ямы такою же горѣлою массою. Самая яма сверху

прикрыта набатомъ изъ бревенъ. Курганная насыпь имѣеть въ вышину до 6 фут.; иногда она покрыта въ верхней части плитами и всегда бываетъ чрезвычайно разложистая. На верху обыкновенно примѣтны одно или два углубленія, по числу грунтовыхъ могилъ. Надъ могилами въ насыпи кургана всегда имѣются слои бересты, въ видѣ купола или крыши.

Въ основныхъ чертахъ такое же устройство имѣють и всѣ другіе курганы съ коллективными погребеніями, изслѣдованные въ разное время въ данной мѣстности. Въ 1895 г. 3 кургана съ коллективными могилами были раскопаны близъ с. Тиссуля и Б. Барандата Маріинскаго овраг. г. Оссовскимъ. Курганы имѣли въ вышину отъ 3-хъ до 4¹/₂ арш. и прикрывали обширныя грунтовыя ямы по нѣсколькѣ сажень длиною, до 1 саж. и даже нѣсколько болѣе глубиною (что составляетъ вдвое большую глубину, чѣмъ въ курганахъ Красноярскихъ). Многочисленные костяки лежатъ въ 1—3 яруса; они подвергнуты сожженію при помощи набросанныхъ въ яму и зажженныхъ сверху обрубковъ дерева. Послѣ сожженія насыпь (?) покрывалась деревянными плахами (?) или слоемъ бересты, доходящимъ иногда до 5—6 верш. толщины, и затѣмъ забрасывалась землею до желаемой высоты. Между костями скелетовъ найдены тонкіе золотые листочки, глиняные сосуды, мѣдный костылекъ отъ удиль, мелкія голубыя бусы, желѣзные и мѣдныя наконечники стрѣлъ и различные мѣдныя предметы уменьшенной величины (ножи, бижутерія, зеркала). Нѣкоторые курганы съ коллективными могилами, раскопанные тамъ же г. Оссовскимъ въ 1896 г., были обставлены въ основаніи камнями; надъ одной изъ ямъ проходилъ пластъ бѣлой известковой глины. Въ бассейнѣ той же рѣки Чулыма открытъ и первый курганъ съ коллективною могилою. Здѣсь такой курганъ въ 1888 г. былъ раскопанъ г. Клеменцомъ. Насыпь была вышиною не болѣе 1 саж., но имѣла весьма широкое основаніе. Погребальная яма имѣла размѣры 3¹/₂ саж. × 2¹/₂ саж. × 4 фут. Костяковъ на ея днѣ лежало не менѣе 100, въ три яруса. Они не были сожжены, но до самыхъ краевъ ямы прикрыты были чрезвычайно плотною черносѣрою землею, наложенною, по всей вѣроятности, въ сыромъ состояніи; яма прикрыта деревомъ и берестю въ видѣ наката, выше котораго оказалась масса угля, въ которой вкраплены кости и вещицы. Въ слѣдующихъ 1889 и 1890 г.г. Клеменць изслѣдовалъ большой курганъ съ коллективною могилою на р. Абаканѣ въ Уйбатской степи въ известномъ могильникѣ Чаа-таасъ. Насыпь имѣла въ вышину 2 саж., а въ длину до 30 саж. Въ срединѣ ея, надъ могилою, находился куполо-

образный слой бересты, состоящей почти изъ 30 пластовъ и доходящей до 1 фут. толщины; этотъ слой лежалъ на подстилкѣ изъ мелкаго обугленнаго хвороста толщиною въ 1—2 фут., подложенной, кажется, еще слоемъ бересты. Юрта эта имѣла въ длину 18, въ ширину 15 фут. и прикрывала, вѣроятно, не всю могилу, такъ какъ погребальная яма имѣетъ значительно большіе размѣры. Крыша юрты, повидимому, была укрѣплена на деревянныхъ стойкахъ. Яма имѣла размѣры $29 \times 22 \times 14$ фут., т. е. была изъ числа глубокихъ. Погребенія оказались на разной высотѣ могилы. На самомъ днѣ находились остатки нѣсколькихъ костяковъ въ плитняковыхъ гробницахъ, выше которыхъ, въ слоѣ рыхлой красной земли, отчасти смѣшанной съ углями, оказались остатки двухъ сожженныхъ костяковъ. На половинѣ глубины ямы обнаружился толстый слой сожженныхъ человѣческихъ костей, лежавшихъ въ совершенномъ безпорядкѣ. Среди нихъ были находимы кости животныхъ и различныя мѣдныя, желѣзныя и золотыя вещицы, а также остатки грубыхъ глиняныхъ масокъ, накладываемыхъ на лицо покойника, очевидно, въ сыромъ видѣ. Выше этого слоя костей до самаго края яма наполнена углемъ и землею, въ которыхъ изрѣдка также попадались кости и вещицы. Могила по стѣнкамъ и сверху забрана бревнами; накатъ подвергся дѣйствию огня. Выше наката обнаруженъ слой угля неизвѣстной толщины, а надъ нимъ нависъ слой бересты, опустившейся сюда сверху. На верху насыпи находится соответственная обширная отлогая яма. Подобный же курганъ въ 1889 г. раскопанъ былъ г. Аспелиномъ близъ с. Тесинскаго, много ниже по теченію р. Енисея; въ немъ также были найдены и плитняковые гроба, и глиняныя маски. Въ одномъ курганѣ, раскопанномъ въ давнихъ годахъ В. В. Радловымъ по р. Юсу (притокъ Чулыма), найдено было 22 черепа, въ томъ числѣ много дѣтскихъ, но подробностей объ этой раскопкѣ мы не имѣемъ. Интересный курганъ съ коллективными могилами раскопалъ въ Уйбатскихъ горахъ г. Титовъ. Насыпь въ вышину достигала до 2-хъ саж., а въ длину имѣла до 8 саж., такъ что курганъ былъ довольно крутостокій. Подъ насыпью, въ четырехъ отгороженныхъ другъ отъ друга камнями отдѣленіяхъ, оказались кострища изъ дровъ, на которыхъ найдены остатки сожженныхъ костяковъ, лежавшихъ головою на С. вмѣстѣ съ человѣческими, на кострищахъ найдены также конскія и бараньи кости.

Въ 1895 г. А. В. Адриановымъ на такъ называемой Думной горѣ въ 20—30 в. отъ Минусинска раскопаны были 4 невысокіе кургана, подъ которыми обнаружены грунтовыя коллективныя могилы меньшихъ

размѣровъ, чѣмъ описанныя выше, и съ меньшимъ количествомъ костяковъ, но въ сущности того же самаго типа. Въ вышину эти курганныя насыпи имѣли приблизительно по 2 арш. Въ устройствѣ ихъ замѣчается особенность, состоящая въ томъ, что основанія ихъ ограждены въ небольшомъ количествѣ плитами, поставленными на ребро. Погребальныя ямы имѣютъ въ длину 4, 5 или 6 арш., въ глубину до $\frac{1}{2}$ саж. Онѣ укрѣплены деревянными срубамн, изъ которыхъ ннне свѣрху обложены плитами; дно нѣкоторыхъ выложено плахами, досками или плитами же. Въ двухъ курганахъ было по одной такой ямѣ, въ одномъ — двѣ и въ одномъ — три. Въ одной изъ ямъ оказалось не менѣе 3-хъ костяковъ, въ другой до 11, въ третьей до 15, въ четвертой до 14, а въ остальныхъ по неопредѣленному количеству. Въ четырехъ могилахъ трупы были сожжены, въ одной истлѣли безъ сожженія и въ одной дѣйствию огня подверглись лишь костяки, лежавшіе въ средней части ямы; въ послѣднемъ случаѣ могила была прикрыта деревомъ. Вещи при этихъ погребеніяхъ оказались въ небольшомъ количествѣ, тѣхъ же миниатюрныхъ типовъ.

Курганы съ коллективными могилами, раскопанныя тѣмъ же лицомъ въ 1894 г. близъ самаго Минусинска (на Тагарскомъ острову и на Тагарскомъ оз.), были также сравнительно малой величины. Могильныя ямы въ нихъ тоже обложены деревянными срубамн и покрыты настилкой изъ бревенъ. Въ каждой могилѣ оказалось лишь по нѣсколькx костяковъ, но въ одной ихъ обнаружено 32. Кости отчасти сожжены, отчасти совершенно не подвергнуты дѣйствию огня. Послѣднія лежатъ въ ямахъ въ полномъ безпорядкѣ; это обстоятельство изслѣдователь находитъ возможнымъ объяснить лишь тѣмъ, что трупы положены въ могилу откуда нибудь изъ другого мѣста, гдѣ они долго лежали и уже подверглись разложенію. При нѣкоторыхъ погребеніяхъ найдены миниатюрныя мѣдныя ножи и другія подобныя подѣлки. Насыпи описываемыхъ кургановъ въ основаніи обставлены каменными плитами; иногда такими плитами ограждены самыя могилы. Одинъ курганъ интересенъ тѣмъ, что вмѣстѣ съ небольшой коллективной могилой онъ заключалъ могилу съ костякомъ, при которомъ оказались хорошія вещи типовъ мѣстнаго мѣднаго вѣка.

Г. Адрианову мы обязаны раскопкой еще другихъ интересныхъ кургановъ съ коллективными могилами. На той же Думной горѣ въ 1895 г. онъ изслѣдовалъ невысокій, сложенный изъ камней курганъ, заключающій грунтовую яму длиною болѣе 7 арш., глубиною до $1\frac{1}{2}$ арш., дно которой было утрамбовано, а стѣны забраны срубомъ. Въ ямѣ ока-

запались сожженные человѣческія кости. По всѣмъ этимъ чертамъ погребенія курганъ можетъ быть отнесенъ въ общему типу кургановъ съ коллективными погребеніями, но вещи въ немъ оказались совершенно другими, несомнѣнно болѣе поздней поры. Тамъ же и тогда же г. Адриановъ нашелъ коллективную могилу обычнаго типа, но не имѣющую сверху ни насыпи, ни плиты. Въ ямѣ оказались остатки нѣсколькихъ костяковъ, подвергнутыхъ дѣйствию огня, а между ними остатки глиняной маски и кости крупныхъ домашнихъ животныхъ *). Въ 1897 и 1898 г.г. Адриановъ продолжалъ раскопки кургановъ съ коллективными погребеніями въ Минусинскомъ округѣ, но результаты его изслѣдованій этихъ лѣтъ еще не обнаружены.

Приведенныхъ свѣдѣній достаточно, чтобы возбудить интересъ въ выступающему въ нихъ оригинальному обряду погребенія, но слишкомъ мало для рѣшенія цѣлаго ряда возбуждаемыхъ ими вопросовъ. Обыкновенный это обрядъ погребенія, или же исключительный? Къ одному времени и народу онъ относится, или къ разнымъ? Не существовалъ ли у данной народности одновременно другой обрядъ погребенія? Трупы погребались въ одинъ разъ или разновременно? Съ самаго начала помещались они въ этихъ ямахъ, или же временно погребались въ другихъ мѣстахъ и уже потомъ были переносимы сюда? Сожженіе производилось въ одинъ разъ или въ нѣсколько приемовъ? Былъ свободный проходъ черезъ насыпь къ погребальной ямѣ, или нѣтъ? Какіе изъ раскопанныхъ кургановъ съ коллективными могилами можно признать древнѣйшими, какіе новыми? Точнаго отвѣта на эти и подобные имъ вопросы пока не возможно дать. По всей вѣроятности, придется ждать ихъ еще долгое время, такъ какъ, по своей сложности, вопросы эти требуютъ самыхъ тщательныхъ и продолжительныхъ изслѣдованій. Пока придетъ это время, придется довольствоваться гипотезами, которыя, конечно, не могутъ имѣть серьезнаго научнаго значенія, но въ тоже время могутъ оказаться весьма полезными въ практическомъ отношеніи, ставя для изслѣдователей рядъ опредѣленныхъ вопросовъ.

О погребальномъ обычаѣ въ минусинскихъ курганахъ съ коллективными могилами у насъ сложилось такое представленіе. Всего вѣроятнѣе, что эти могилы имѣютъ характеръ родовыхъ склеповъ, разсчитанныхъ, быть можетъ, не на одно поколѣніе. Возможно, что роль такого склепа первоначально выполняла обыкновенная зимняя юрта, заключавшая яму, прикрытую накатомъ. Для cadaго новаго трупа

*) Отчеты Императ. Археологич. Комм. 1894 г., 32; 1895 г., 43—47; 1896 г., 98, 103 и 104.

открывался входъ въ юрту и часть наката надъ ямой. Видимо, что прежде чѣмъ попасть въ склепъ, трупы временно погребались гдѣ-то въ другихъ мѣстахъ; по крайней мѣрѣ въ склепахъ почти вовсе не попадаетъ цѣлыхъ, правильно расположенныхъ костяковъ. Къ числу такихъ можно отнести только рѣдкіе случаи погребенія одиночныхъ труповъ на днѣ склеповъ въ каменныхъ гробовищахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что въ склепы сносились не одни кости безъ мяса и сухожилій, такъ какъ отдѣльныя части костяковъ въ нихъ нерѣдко имѣютъ и правильное расположеніе. Г. Адриановъ замѣчалъ, что иногда кости, находимыя въ ямахъ, имѣютъ слѣды вывѣтриванія, и что нерѣдко количество череповъ не соответствуетъ числу другихъ костей скелета. Въ извѣстный періодъ склепъ подвергался сожженію, для чего яма забрасывалась горючимъ матеріаломъ, поверхъ костей или поверхъ наката. Какъ производилось самое сожженіе, въ какое время на юрту насыпалась земля, какъ земля проникала въ помѣщеніе самой юрты, объ этомъ мы не знаемъ ничего опредѣленнаго. Сожженію подвергалась только средняя часть ямы; ея стѣнки и значительная часть костей обыкновенно оставались нетронутыми. Быть можетъ, при устройствѣ кострища надъ ямою и не имѣлось въ виду сожженіе того, что сохранялось на ея днѣ; по крайней мѣрѣ помѣщающіяся въ склепахъ кости нерѣдко вовсе не имѣютъ слѣдовъ сожженія. Въ такихъ случаяхъ яма или засыпана остатками какого-то кострища и накрыта накатомъ, или же наполнена землею курганной насыпи, или же заложена сырою глиною (вѣрнѣе—заполнена глиною и залита водою). Интересно бы точнѣе изучить составъ этихъ погребальныхъ кострищъ. Повидимому, въ нихъ попадаютъ кости животныхъ, отдѣльныя сожженные кости человѣка и мелкія металлическія вещицы: не назначены ли они для сожженія всѣхъ остатковъ отъ погребенія предварительнаго?

Вещи, находимыя въ курганахъ съ коллективными могилами, по нашему мнѣнію, могутъ быть относимы къ I—II в. по Р. Х., т. е. ко времени обитанія въ Минусинскомъ краѣ хакасовъ, которымъ эти курганы и можно приписать впредь до дальнѣйшихъ изысканій. Но несомнѣнно, что этотъ обрядъ погребенія господствовалъ въ краѣ и позднѣе намѣченнаго времени, конечно, уже въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Кажется, что къ признакамъ коллективныхъ погребеній болѣе поздняго времени могутъ быть отнесены: уменьшеніе размѣровъ погребальныхъ ямъ и устройство кругомъ нихъ и курганныхъ насыпей оградений изъ камней. На камняхъ позднѣйшихъ кургановъ съ погребеніями даннаго типа, повидимому, уже встрѣчаются надписи. Коллек-

тивные погребения отнюдь не исключали погребений одиночных, такъ какъ въ однихъ группахъ встрѣчаются курганы и съ тѣмъ, и съ другимъ видомъ погребения, съ одинаковыми вещами; встрѣчаются и такіе случаи, что одна и таже насыпь покрываетъ 2 могилы, одну съ коллективнымъ, другую съ одиночнымъ погребениемъ. Одиночныя погребения бывають богаче. Если признать вѣроятнымъ, что трупы до погребения въ склепахъ предварительно помѣщались на болѣе или менѣе продолжительное время внѣ ихъ, напр. хотя бы на такихъ деревянныхъ подмосткахъ, какъ у нѣкоторыхъ современныхъ инородцевъ Сибири, то въ данномъ обрядѣ погребения нельзя не видѣть слѣдовъ вліянія ученія Зороастра, выродившагося на сибирской почвѣ въ шаманизмъ. Извѣстно, что у шаманствующихъ тюрковъ VI—VIII в. трупы предавались погребенію по истеченіи 6 мѣсяцевъ *); нѣтъ ничего удивительнаго, что тотъ же обычай имѣлъ мѣсто и 5 вѣковъ ранѣе, какъ до сихъ поръ онъ сохраняется у корейцевъ. Такимъ образомъ возможно, что минусинскіе курганы съ коллективными могилами представляютъ явленіе, въ основѣ аналогичное съ извѣстными башнями молчанія Индіи.

Представляемъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о курганахъ даннаго района съ коллективными погребениями. Обыкновенные размѣры погребальной ямы $\frac{1}{2}$ саж. глубины и 3 саж. длины и ширины. Во избѣжаніе обваловъ, стѣны ямы укрѣпляются срубомъ въ нѣсколько вѣнцовъ, который не всегда достигаетъ дна ямы; въ послѣднемъ случаѣ на нѣкоторой высотѣ отъ дна устраивается залавокъ, на которомъ и лежитъ срубъ. Углы срублены въ лапу или на шипъ. Края нѣкоторыхъ ямъ устанавливаются плитами въ видѣ огражденія или вала. Дно могилы обыкновенно бываетъ земляное, причемъ почва иногда утрамбовывается, но нерѣдко оно застилается деревомъ и даже плитами. Плиты изрѣдка попадаютъ и на накатъ, прикрывающемъ яму. Накатъ всегда устраивается изъ бревенъ и никогда не бываетъ въ нѣсколько рядовъ, такъ что разборка его могла быть произведена быстро и безъ затрудненій. Кажется, что костяки въ нѣкоторыхъ большихъ ямахъ лежали ярусами, проложенными слоями дерева. Интересно было бы разбраться въ той органической массѣ, которая наполняетъ ямы: въ ней должны сохраниться слѣды приспособленій, помощью которыхъ остатки труповъ спускались въ яму, и какіе-нибудь слѣды предварительнаго погребения ихъ въ другомъ мѣстѣ; извѣстно, что въ ямахъ между костяками попадаютъ остатки тканей, хворостъ и мохъ, но болѣе подробныхъ свѣдѣній объ

*) Меліоранскій, Объ орхонскихъ и енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ съ надписями. Ж. М. Н. П. 1898, VI, стр. 268.

этомъ не имѣется. Между костями въ ямахъ изрѣдка встрѣчаются маски, почти всегда въ раздробленномъ видѣ. Маски эти бываютъ известковыя, расписанныя, иногда же онѣ представляютъ собою безформенную массу, глиняную или гипсовую, наложенную на лицо покойника. Почему эти маски разбиты? Возможно предположеніе, что онѣ изготовлялись для предварительнаго погребенія, и уже оттуда попадали въ яму вмѣстѣ съ остатками трупа. Не знаемъ, заполнялась чѣмъ-нибудь яма предъ сожженіемъ, или нѣтъ. Возможно, что кострище располагалось на накатѣ, и уже потомъ вмѣстѣ съ нимъ проваливалось въ яму. Всего менѣе ясно устройство курганной насыпи, а въ частности устройство ея между накатомъ ямы и слоемъ бересты. Здѣсь должно быть или покое пространство, отчасти чѣмъ-либо заваленное, или же обычная земляная насыпь. Если надъ ямой была сооружаема юрта, то отъ нея должны остаться стойки и балки; при раскопкахъ г. Клеменца какія-то стойки были обнаружены. Солидность берестяныхъ слоевъ, обнаруженныхъ въ нѣкоторыхъ изъ кургановъ, ясно говоритъ, что они принадлежатъ къ составу какого-то опредѣленнаго сооруженія, но позднѣе слои бересты становятся меньшей толщины, а также замѣняются слоемъ дерева, камня или даже извести. Въ самыхъ позднихъ (?) погребеніяхъ даннаго типа насыпей надъ ямами вовсе нѣтъ; такъ они приближаются къ типу обыкновенныхъ грунтовыхъ могилъ. Изрѣдка наблюдаемое сооруженіе курганныхъ насыпей изъ валуновъ, повидимому, относится тоже къ сравнительно болѣе позднему времени.

А. С.